

/ Н. В. Чурило // Евсевьевские чтения. Серия: Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «53-и Евсевьевские чтения», 9–10 февраля 2017 г. / редкол.: Н. В. Рябова [и др.] ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2017. – С. 274-281.

УДК 159.973
ББК 88.7

**«ОСОБОЕ ИСКУССТВО» И «ОСОБЫЙ ТЕАТР»
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

ЧУРИЛО НАТАЛЬЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

кандидат психологических наук, доцент
заведующий кафедрой сурдопедагогики

Института инклюзивного образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка,
г. Минск, Беларусь, anv-96@tut.by

Ключевые слова: театральное творчество, особый театр, особенности развития, субъективное благополучие.

Аннотация: в статье рассматривается проблема инклюзии людей с особенностями развития посредством театрального искусства. Анализируется проблема актуальных областей развития для людей с особенностями, результаты исследования динамики субъективного благополучия взрослых с интеллектуальной недостаточностью в процессе театральной деятельности. Делается вывод о том, что занятия театральным творчеством для людей с ОПФР способствуют решению задач инклюзии, реабилитации и социализации.

**"SPECIAL ART" AND "SPECIAL THEATRE"
IN MODERN SOCIOCULTURAL SPACE**

CYURILO NATALLIA

candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Deaf-and-dumb Pedagogy

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, the
Republic of Belarus

Keywords: theatrical work, special theatre, features of development, subjective prosperity.

Annotation: in the article the problem of inclusion of people is examined with the features of development by means of dramatic art. The problem of actual areas of development is analysed for people with features, results of research of dynamics of subjective prosperity of adults with intellectual insufficiency in the process of theatrical activity. Drawn conclusion that engaging in theatrical work for people with ОПФР assist the decision of tasks of inclusion, rehabilitation and socialization.

Искусство можно рассматривать в различных перспективах. Так, для психологической науки важно видеть искусство как опыт самопознания и самореализации. В данном контексте более всего искусство связывается с полетом мысли, ощущением свободы, радости бытия и менее всего – с нормативностью и стереотипностью деятельности.

В настоящее время современное искусство, пройдя определенный цикл развития, возвращается к своим истокам: экспериментирует с формой, образцами и моделями – заново их создает и разрушает; его интересует наивное, грубое, спонтанное, необычное, простое, креативное. Такие тенденции в искусстве позволяют заметить то, мимо чего прошло бы классическое искусство, – обращают наше внимание на проблему функциональности, позволяют рассматривать произведения искусств не только как образцы взлета человеческого духа, но и как частный случай конкретных культурных форм, в которых запечатлены проблемы социокультурного развития человека.

Принято считать, что творчество опирается на природную одаренность личности. Однако природа лишь предоставляет человеку задатки, способности формируются в общении с другими людьми, а от культуры зависит, в какое русло будут направлены творческие силы человека. И если считать, что уровень интеллекта есть важнейший критерий включенности личности в культуру современного общества, то следует признать, что, чаще всего, люди с особенностями психофизического развития находятся в состоянии определенного подавления культурной потребности и возможностей выражения своего внутреннего мира, оставаясь за границей культурной жизни социума. Вместе с тем, отсутствие в культуре места для этой группы людей имеет реальные социальные и культурные последствия для современного мира, такие как гипертрофия интеллекта и дефицит чувств. Современная культура сама испытывает «инвалидность», которая проявляется в ощущении скуки, серости будней, стремлении к острым ощущениям и эпатажным представлениям. И в области этого культурного дефицита формируется определенный социальный заказ со стороны общества на «особое» искусство.

«Особое искусство» – это искусство с участием людей с особенностями развития. Анализ проблемы особого искусства необходимо начинать с определения его существенных особенностей.

Во-первых, в данном случае речь идет не об искусстве индивидуальном или жанровом (вокальном, пластическом, театральном и др.), а об искусстве, как о специфической человеческой деятельности, вызванной потребностью творчества, в котором проявляется человеческая личность.

Во-вторых, судить об особом искусстве необходимо не по культурным образцам, реальным художественным предметам, произведениям искусств, в которых происходит оформление художественной идеи: творчески образцы особого искусства единичны, не стандартны и не сводятся к определенным шаблонам.

В-третьих, особое творчество невозможно анализировать вне понимания чувств, мыслей, переживаний людей с нарушениями в развитии.

В то же время, успешность инклюзии человека с особенностями развития во многом определяется уровнем его социального развития. Социальная инклюзия создает условия для предотвращения «социального вывиха» лиц с нарушением в развитии, который, по мнению Л.С. Выготского, связан с неспособностью индивидуума выполнять в обществе социальные роли, посильные для здоровых людей [1]. Этот существенный момент определяет значимость идеи инклюзивного театра, в котором происходит процесс совместного творчества людей с ограничениями возможностям и людей здоровых. В данном контексте, театр для людей с особенностями развития может стать той лабораторией, в которой у людей с особенностями развития как нового субъекта культурного процесса будет формироваться социальность и нормативность поведения, так как именно в театральной деятельности решение частных проблем развития, таких как коррекция познавательных, моторных функций, связано с достижением более значимой цели – выработке рефлексивного типа поведения, умения анализировать свое поведение и управлять им [4]. По мнению Л.С. Выготского, синтетическая природа театрального искусства, имея огромную силу воздействия, обогащает эмоциональную, когнитивную и интеллектуальную сферы личности, предоставляя уникальную возможность апробировать многообразные социальные роли [2].

Сущность «особого» инклюзивного театра состоит в создании таких условий, при которых человек с особенностями развития имеет возможность не только устанавливать неформальные контакты с другими людьми с особенностями развития, но и общаться со здоровыми людьми. В настоящее время движение «особых» театров растет, развивается, приобретает опыт, находит свой стиль, своего зрителя, становится неотъемлемой частью общего культурного процесса.

Театральное творчество, в целом, лежит в основе формирования базисных структур человеческой самоидентичности. Индивидуальные качества актеров проявляются в их темпераменте, эмоциональности, способности к публичному выступлению, пластичности и ритмичности, в характере их отношений с музыкой, текстом, сценическим пространством и с партнерами. Человек проживает свою жизнь, постоянно проигрывая ее в представлениях «про себя» или для другого, т. е. театрализуя и творя.

«Особый» театр возвращает возможности театрального творчества людям с особенностями развития, которые в обычных условиях лишены или ограничены в использовании этого существенного фактора саморазвития. Интериоризация театрализованного действия становится для них основанием для формирования представления о себе и о глубине своего внутреннего мира. Этот фактор является основным фактором эффективности различных форм арттерапии для людей с особенностями развития.

Говоря о деятельности особого театра нужно отметить, что театральное представление – лишь заключительный момент театра, момент праздника. Ему предшествуют будни изготовления декораций, репетиций, костюмов. То есть, феномен инклюзивного театра включает ритм будней и праздников, как

обычная жизнь здорового человека. «Особый» театр, тем самым, восполняет жизнь людей с особенностями развития, возвращая его к нормальному социальному функционированию.

Согласно идеям Л.С. Выготского, актуальными областями развития людей с интеллектуальной недостаточностью в процессе театральной деятельности, в которых одновременно могут быть решены реабилитационные и абилитационные задачи, являются: *телесность, аффективность и социальность* [1; 2]. Телесность как ощущение своего физического тела есть результат онтогенетического и личностного развития, выражение культурной, индивидуально-психологической и смысловой уникальности человека. Развитие телесности, осознание границ, возможностей и уникальности своего тела ведет к появлению положительно окрашенных эмоциональных переживаний и, в целом, к развитию аффективности как фундамента театральной деятельности. В процессе театрального творчества создается особый язык выражения чувств, который помогает людям не только выражать свои внутренние переживания, но и в дальнейшем выстраивать свое поведение в общества. В большинстве своем, для людей с особенностями развития характерна эмоциональная сохранность, которая является своеобразным фундаментом театральной деятельности, позволяет глубоко и точно выражать свои чувства и переживания [3; 4]. Посредством театрального творчества человек с особенностями учится овладевать телом и чувствами, познает свой эмоциональный диапазон и творческие возможности, учится общаться с другими людьми средствами художественной выразительности, познавая и осознавая себя, свой внутренний мир, свое место в социальном мире и мир вокруг себя.

Одним из параметров, который позволяет оценить изменения, происходящие в поведении и переживаниях людей с интеллектуальной недостаточностью в процессе театрального творчества, является субъективное благополучие. Субъективное благополучие отражает стремление личности к внутреннему равновесию, комфорту и ощущению счастья. Субъективное благополучие в значительной степени обусловлено ощущением собственной ценности, наличием позитивных отношений с окружающими, чувством социальной значимости и востребованности [5].

В настоящее время существуют интересные научные исследования и практические разработки, в которых представлен опыт работы «особых театров» в Беларуси. Так, в 2011 году на базе Социальных мастерских при Храме Иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» г. Минска начал работу инклюзивный «Театр одаренных». Участниками театра являлись сотрудники социальных мастерских (10 юношей и девушек в возрасте от 25 до 35 лет, имеющих медицинский диагноз «легкая степень умственной отсталости») и студенты-волонтеры факультета психологии Белорусского государственного педагогического факультета имени Максима Танка.

Деятельность театра осуществлялась в 2 параллельных направлениях. Одно из них – работа по программе развития творческого потенциала, речи, пластики, сценического мастерства, импровизации, работа над творческими

этюдами и т.д. В ходе занятий участникам предлагались упражнения, направленные на развитии моторики, двигательной координации, снятие телесных зажимов, развитие эмоциональной, личностной и коммуникативной сфер. Обязательным элементом каждого занятия являлись упражнения на развитие сценической речи и актерского мастерства.

В рамках другого направления осуществлялась подготовка к постановке спектакля «Зимы не будет» по пьесе В. Ольшанского, которая, помимо репетиций представления, включала в себя работу над костюмами, создание реквизитов и театральных декораций.

С сотрудниками Социальных мастерских – участниками театра в течении полугода проводилось диагностическое обследование: для оценки уровня их субъективного благополучия до и после проведения занятий использовалась методика «Цветовой тест» М. Люшера. Полученные диагностические данные, таким образом, характеризуют динамику субъективно благополучия участников театра не только в течении одной творческой встречи, но и за весь период работы над спектаклем. Было проведено 50 диагностических измерений, 25 – до начала занятий, 25 – после занятий.

Полученные диагностические данные сравнивались с последовательностью нормативного ряда Вальнефера, характеризующего «идеальное» субъективно благополучное взрослого человека с интеллектуальной недостаточностью. Использование методов математического анализа позволило рассчитать для каждого участника меру статистических различий 2-х рядов: диагностического ряда испытуемого и «идеального» ряда Вальнефера. Степень расхождения этих рядов позволяет судить о том, насколько субъективное благополучие испытуемого в данный момент времени отличается от «идеального» уровня субъективного благополучия.

В таблице 1 представлено распределение мера различия числовых рядов (диагностической последовательности участника и «идеального» ряда Вальнефера) актеров «Театра Одаренных» с нарушением интеллекта. Представленные данные отражают общие тенденции динамики субъективного благополучия участников как на протяжении одного занятия, так и за время всей работы по программе «Театр Одаренных».

Таблица 1 – Изменение меры различия числовых рядов диагностических показателей испытуемых и «идеальной» последовательности Вальнефера до и после участия в занятиях.

Мера различия	Число участников, до занятий, относит. величина, %	Число участников, после занятий, относит. величина, %
Низкая мера различий	33	89
Средняя мера различий	66	22
Высокая мера различий	89	44

Как отмечалось выше, низкая мера различия числовых рядов отражает тенденцию к высокому показателю субъективного благополучия респондента, проявляющегося в переживаниях комфорта, душевного равновесия, положительных эмоций, удовлетворенности собой и своей жизнью. Данные,

представленные в таблице 1, указывают на положительную динамику и увеличение уровня субъективного благополучия участников театра. Так, у число актеров с низкой мерой различия числовых рядов до и после занятий увеличивается с 33 до 89 % , число участников со средней мерой различения числовых рядов уменьшается с 66 до 22 % , а число участников с высокой мерой различения числовых рядов уменьшается с 88 до 44%.

В процессе занятий участники научились исследовать свое тело, доверять своим физическим возможностям, расширять границы своих физических проявления. Упражнения, направленные на развитие крупной и мелкой моторики, позволили повысить уровень физической активности и физического самочувствия. Работа над образами в процессе подготовки театрального спектакля предоставила участникам для исследования своего эмоционального диапазона, обогащения аффективной сферы, снижения уровня тревожности. «Театр Одаренных» стал для участников источником переживания чувства гордости за свои достижения, уверенности в себе, признания и успеха. Изменения, касающиеся сферы социальности, связаны с усвоением социальных норм, развитием произвольности поведения, способности к самопознанию и рефлексии, умений взаимодействовать с другими людьми и выстраивать позитивные взаимоотношения, доверять и помогать другим участникам театрального процесса. Помимо развития творческого потенциала участников, формирования и развития телесных, эмоциональных и социальных проявлений занятия театральным творчеством явились той ситуацией, в которой совместные переживания и деятельность людей с ограничениями и людей здоровых рождало редкие для современного общества чувства причастности к жизни друг друга, желания помогать и любить, ценить и признавать право друг друга на уникальность и творчество. Выступление театра на сцене Международного театрального фестиваля «Открытые Двери» (Минск, 2011) стало ярким моментом для актеров с особенностями развития, ситуацией переживания успеха, обретения уверенности в себе и самооценности.

В целом, полученные результаты свидетельствуют о том, что работа инклюзивного театра имеет широкие возможности и перспективы для реализации психокоррекционного процесса, развития творческой деятельности и социальной реабилитации людей с особенностями развития. И, в то же время, имеет огромный потенциал для развития эмпатии, толерантности и открытости для современного общества.

«Особый» театр интересен тем, что в нем вырабатывается особый язык – язык, понятный всем, который возникает на основе общезначимых культурных ценностей, эмоций, символов, что, в свою очередь, способствует более глубокой интерпретации проблем жизни, смерти, любви. Это искусство возвращает нас к истокам искусства как деятельности, напоминает об особом предназначении искусства, предлагает простые, порой наивные ценности тела и переживаний. Творчество лиц с особенностями психофизического развития раскрывает особые миры реальности, недоступные так называемой «норме»,

стимулирует испытания человеческого духа, открывая его новые горизонты и воплощения, новые возможности сознания и деятельности.

Искусство, театральное творчество, в принципе, не может быть инвалидным, включая и искусство людей с особенностями развития, которое весьма и явно самобытно, но никак не неполноценно. Когда человек, имеющий реальные ограничения в области физических, психических, интеллектуальных возможностей, может вести активную, творческую жизнь – мы забываем о его инвалидности. Творчество лиц с особенностями развития раскрывает особые миры реальности, недоступные так называемой «норме», стимулирует испытания человеческого духа, открывая его новые горизонты и воплощения, новые возможности сознания и деятельности.

«Особое» искусство открывает новый, свежий взгляд на реальность, преодолевая автоматизмы и стереотипы, «замысленность» обыденного восприятия и опыта. Оно вырывает реальность из привычного контекста и фокусирует ее осмысление, делает ее смысловую наполненность более интенсивной, выпуклой и рельефной. «Особое» искусство творит «особую» реальность, которая расширяет горизонты духа и деятельности.

Список использованных источников

1. Выготский, Л.С. Проблемы дефектологии / Л.С. Выготский. – М., 1995. – 270 с.
2. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М., 1986. – 380 с.
3. Попова, Н.Т. На пути к театру. Субкультура. Интеграция. Театр с участием людей с интеллектуальной недостаточностью / Н.Т. Попова // Протеатр. «Особые театры» России (Сборник-реестр. Выпуск 2). – М., 2004. – С. 103 – 115.
4. Лубовский, В.И. Общие и специфические закономерности психического развития аномальных детей / В.И. Лубовский. – М., 1981. – 256 с.
5. Шамионов, Р.М. Психология субъективного благополучия личности / Р.М. Шамионов. – Саратов, 2004. – 401 с.